

КАЛДЫГУЛЬ
АДИЛБЕКОВА

**ДИЛЕММА ЭТНОЦЕНТРИЗМА
И ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ: ВОСПИТАНИЕ
БУДУЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ
КАЗАХСТАНА ЧЕРЕЗ
ТЕЛЕКАНАЛ «БАЛАПАН»**

Программа для молодых исследователей
в области публичной политики
Фонда Сорос-Казахстан

Алматы
2018

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан.

Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

Программа для молодых исследователей в области публичной политики реализуется Фондом Сорос-Казахстан (ФСК) в рамках инициативы «Публичная политика». Целью данной инициативы ФСК является развитие сферы публичной политики в Казахстане через повышение потенциала молодых исследователей, а также стимулирование общественного диалога.

В рамках программы ее участники проходят серию тренингов по политико-управленческому анализу (*policy analysis*), написанию аналитических текстов (*policy writing*), визуализации данных и разработке адвокационных инструментов с тем, чтобы использовать полученные знания в разработке аналитических документов по актуальным для Казахстана вопросам публичной политики в рамках приоритетных направлений деятельности ФСК.

Для дополнительной информации, пожалуйста, обращайтесь: ppi@soros.kz.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Дети и национальная идентичность	5
1.1. Технология конструирования «Единой Нации»	6
1.2. Проблемы формирования инклюзивной или вышестоящей национальной идентичности	8
1.3. Пути формирования объединяющих нарративов	11
2. Взаимоотношение медиа и процесса формирования национальной идентичности	13
2.1. Образ нации через экран: контент-анализ телеканала «Балапан»	17
2.2. Последствия проводимого курса	21
3. Варианты изменения существующей конъюнктуры	23
Выводы и рекомендации	27
Приложения	29

ВВЕДЕНИЕ

В Казахстане процесс становления национальной идентификации сталкивается с заметными проблемами, такими как недостаточность интегрирующих дискурсов, отсутствие устоявшихся идеологем, нехватка общего культурного пространства. Очень трудно встретить нарративы, объединяющие полиэтничное население Казахстана воедино, которые способны сформировать общие ценности, общие интересы и целостную идентификацию, независимо от расовых, этнических, религиозных и других многообразий в обществе. Усилия в виде реформ, обращений и посланий на уровне центральной власти по построению гражданской нации не увенчались успехом, а «казахстанцы» в качестве идеологемы не мотивирует творческих интеллектуалов, так как смысл остается непонятным. Весь этот набор ценностей определяет нацию не как биологический или этнический, а как культурный феномен, который необходим для формирования современной казахстанской нации с крепким гражданским обществом, ответственной за долгосрочное развитие страны через устойчивое представление о себе как о целом.

В то же время на уровне массового этнического сознания идет воспроизводство архаичных концептов, загоняющих портрет нации и национальной идентичности в этнические рамки. Особенно модными стали тенденции возвращения нации к своим истокам, к своим архетипам. Вышестоящими символами национальной идентификации Казахстана выступают все элементы, относящиеся к традиционно-культурному багажу казахского этноса; тогда как эти символы национальной идентичности, по сути, должны уменьшить явные различия, интегрировать их, несмотря на индивидуальное, социальное и этническое разнообразие в обществе. И стоит упомянуть о том, что значительные положительные изменения в обществе навстречу к демократизации достигаются с помощью общественной коллективной идентичности, которая будет укреплять и совершенствовать гражданское общество. Следовательно, вопрос всеобщей национальной идентичности играет важнейшую роль в будущих трансформациях. И в этом контексте вместо поспешных задач необходимо сфокусироваться на долгосрочных целях развития нации, которые в первую очередь связаны с воспитанием будущего поколения страны.

В этой работе вопрос нациестроительства рассматривается в контексте проводимой в стране культурной политики. В частности, будут анализироваться распространяемые через детское телевидение нарративы, влияющие на формирование гражданской идентичности в Казахстане. В центре внимания вопрос о том, насколько эти нарративы учитывают существующий социокультурный контекст, а также решают задачу по конструированию единой гражданской нации. В качестве основного кейса взят государственный детский телеканал «Балапан», на основе контента которого будет рассматриваться влияние медиапродукции на формирование идентичности подрастающего поколения. Ключевые вопросы исследования: а) какие культурные ценности берутся в основе национальной идентичности в визуальных продукциях канала; б) как они передаются зрителям; в) каковы намерения производителей смыслов, к каким тенденциям в области формирования национальной идентичности детей обращено внимание телеканала.

В первой главе разъясняются проблемы нациестроительства в Казахстане. Во второй главе этой работы изучены вопросы воздействия медиапроцесса на конструкции культурных и национальных символов, также представлена проблема конструирования нации с помощью детского телевидения. Третья глава посвящена вариантам решения проблем существующей конъюнктуры.

1. ДЕТИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В основе этой работы ‘нация’ взята не как природное «данное», а как «воображаемое сообщество», которое строится через «повествования»¹, «ритуалы»² и «изобретенные традиции»³. Другие маркеры идентичности, такие как пол, раса или гендер, также приобретают привычный характер благодаря повседневному рутинным взаимодействиям⁴. Государственные институты тоже в свою очередь признают эти взгляды и пользуются ими. Граждане определенной страны с ранних лет вовлекаются в это самое рутинное взаимодействие, которое, по словам Гоффмана, является набором ‘образных’ символов и символических демонстраций, с одной стороны формирующих институциональное единство и солидарность, а с другой – выражающих и регулирующих различия, такие как иерархия, должность, функции, сила и т.д.⁵. И важной составляющей этого ритуального действия является, опять-таки, набор символов: от одежды до образа герба. Здесь наиболее важным выступает соотношение концептуальных основ формирования нации с будущим нации, особенно взаимодействие детей и визуальных продуктов, которые, помимо единой школьной программы, функционируют как мощный идеологический инструмент в процессе нациестроения.

По социологии Дюркгейма, каждое поколение пытается передать эстафету следующему поколению в попытке внушить традиционные взгляды, которые были жизненно важными в свое время. При изучении вопроса становления и развития нации дети являются важным фактором, хотя кажется, что они находятся на периферии всего происходящего в процессе становления государственности. Энн МакКлинток в своей работе «Семейные Феоды: Пол, Национализм и семья» отмечает, что «нация не просто фантазмагория ума, но исторические и институциональные практики, с помощью которых социальные различия изобретаются и выполняются»⁶. С этой точки зрения подрастающее поколение Казахстана всегда было в фокусе государственных программ, начиная с образования и заканчивая здравоохранением. А воспитание у детей патриотических чувств, любви к родине, уважения национальных символов, национальной культуры и т.д. продолжает занимать особое место в образовании юных казахстанцев. Это означает, что дети являются основным объектом культивации, где они обязаны получить базовое представление о всех вещах, касающихся нации. Скорфилд и его коллеги в работе «Дети, Места и Идентичность» размещают идентификацию человека с нацией в самое детство и смотрят на детство как на период формирования личности, где также развивается национальное самосознание⁷. Как было отмечено выше, помимо школы, медийные продукты тоже задействованы в процесс воспитания и формирования мировоззрения личности. Поэтому здесь будет рассматриваться воздействие коммуникативных средств в контексте формирования национальной идентичности. Но перед тем как приступить к анализу национальной идентичности, предлагаемой детям с помощью медиаобразов, необходимо понять устоявшиеся порядки в казахстанском обществе в сфере формирования гражданской и национальной идентичности: каковы могут быть последствия и что нужно предпринять.

1. Bhabha, Homi K. (Ed.) Nation and Narration. London: Routledge.

2. Erving Goffman, Interaction Ritual: Essay on Face to Face Behaviour, (London: Penguin Books Ltd., 1967)

3. Hobsbawm, Eric and Ranger, Terence (Eds.) 1992 (1st. ed. 1983) The Invention of Tradition. Cambridge: C.U.P.

4. Смотрите работу Guillaumin, Colette 1995. Racism, Sexism, Power and Ideology. London: Routledge.

5. Erving Goffman, Interaction Ritual: Essay on Face to Face Behaviour, (London: Penguin Books Ltd., 1967) s.44.

6. McClintock, Anne. "Family Feuds: Gender, Nationalism and the Family." Feminist Review No 44, Summer (1993): 61-80.

7. Scourfield, Jonathan, et al. Children, Place and Identity: Nation and locality in middle childhood. London: Routledge, 2006.

1.1. Технология конструирования «единой нации»

Очень важной в процессе формирования национальной идентичности в Казахстане, как и в большинстве постсоветских стран, считается дискуссия о том, как на основе мультиэтнического общества построить единую гражданскую нацию. Государственная политика по построению нации и национальной идентичности задается следующим вопросом: удастся ли в действительности руководству страны эффективно справляться с мерами укрепления социокультурной целостности страны, давая возможность сохранять этническую самобытность меньшинств и параллельно возвышая доминирующую роль казахских этнокультурных ценностей?

Еще в 1993 году Н. Назарбаев в своей книге четко дает понять, что общественная идея основывается на традиции и народности, что следует обращать особое внимание на глубокие духовные основы — традиции, которые он считает правильными для целостности общественной идеи. На пути возвращения к своим историческим корням всячески поддерживается развитие национального языка, искусства, культуры, бытовой культуры и семейных ценностей⁸. Также казахский этнос выступает стержнем общественного единения среди пяти необходимых канонов, выделенных президентом для образования государственности в Казахстане⁹. Как и в нынешних официальных документах, национальные ценности приравниваются к традиционному казахским ценностям. Одновременно с казахизацией национальной идентификации казахстанцев обсуждается процесс построения гражданской нации. Пока идея гражданской нации циркулирует в рамках Ассамблеи Народа Казахстана и в выступлениях Главы Государства. Принятая в связи с АНК «Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства»¹⁰ является показателем идейного стремления властных элит к продвижению гражданской идентичности. Данная концепция и общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел» в смысловом порядке дополняют друг друга: оба документа опираются на консолидирующие общество принципы гражданства, многообразия, общенациональные ценности этнорелигиозной полярности. В концептуальном смысле и на уровне варьируемых бумаг о национальной идее и казахстанской идентичности Казахстан является страной, отвечающей всем параметрам функционирования инклюзивного общества. Это означает, что республиканские идеологические документы не требуют дополнительных подпунктов о развитии справедливого, равного, прозрачного и инклюзивного общества. Все эти знаковые, по сути, явления и социокультурные идеалы составляют матрицу казахстанских идеологических документов. Особенно это касается модели предлагаемой в этих документах казахстанской идентичности и единства, основывающейся на таких важных идеологемах, как общая страна, общая судьба и культурная память.

Как представляется из различных выступлений президента страны, власть не против развития казахстанской идентичности, однако курс построения идентичности опирается на несколько иное толкование о том, что является нацией в ее культурном и гражданском проявлениях. Керц замечает, что «нации могут представить себя через символику»¹¹. Казахская идея национальной идентичности, по мнению политолога Кадыржанова, является этнокультурным национализмом, который основан на национальной идее «казахов»¹². А эта символика берет за основу модель Энтони Смита, называемую «принципом доминирующего этноса», где культура доминирующего этноса выступает краеугольным камнем политической идентичности¹³.

Так, мероприятия и программы, целью которых является формирование культурной и национальной идентичности казахстанцев, состоят в целом из этноориентированных посланий, ставящих на передний план казахскую идентичность с ее историей, культурой, философией, традициями и т.д. Одним из масштабных проектов последних лет является празднование 550-летия со дня основания

8. Назарбаев, Н.А. «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана», Фонд Политических Исследований «Казахстан-XXI век», Алматы 1993 г., стр. 10.

9. Казахстан Халқы Ассамблеясының X сессиясында сойлеген сози. (23 желтоқсан 2003 ж.) //Н.А.Назарбаев. Тандамалы соз. IV том. 2-кітап. 2003-2005 жж. Астана, «Сарыарқа» БУ, 2010. 165-184 б.

10. Указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года, No147

11. David Kertzer, *Ritual, Politics and Power*, (New haven: Yale University Press, 1988),s.6.

12. Кадыржанов, Р. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. — Алматы:

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014.

13. Smith, A.D. *National Identity*. — Reno, Las Vegas. — 1991. — P. 110.

Казахского Ханства, которое, помимо своей главной миссии, было призвано сплотить этнические меньшинства с основной государствообразующей нацией Казахстана¹⁴. Поддерживаемые республиканским бюджетом изобразительное искусство, кинематография, музыка, программы и передачи национальных телеканалов и радиостанций с патриотическими посланиями демонстрируют государственную идеологию, стремящуюся сформировать с момента независимости конкретные представления о национальных устоях у казахстанской аудитории¹⁵.

Но стоит задаться вопросом, насколько эти меры сопоставимы с воплощением идеи единой гражданской нации в жизнь, с формированием целостной идентичности, которая способна объединить или интегрировать не только этнические меньшинства с этническими казахами, но и казахов русскоговорящих и казахоязычных; насколько эти мероприятия справляются с помощью патриотического или символического дискурса с созданием общих платформ для самовыражения всех граждан, несмотря на их этнические, религиозные или гендерные, языковые и культурные различия. Здесь нужно признать всю сложность построения единой национальной идентичности, особенно если этническая, конфессиональная и ментальная многоликость в условиях глобализации и ввиду исторической памяти делают невозможным за короткое время сформировать национальное самосознание, единую сплоченную нацию в той ее форме, которая очерчена властным дискурсом. Хотя государство тратит немалую энергию в этом направлении с множеством инициатив на различных платформах, зачастую воплощаемых с помощью различных средств массовой коммуникации. Тем не менее сегодня можно говорить о становлении казахской идентичности, заторможенной в советском прошлом страны, с усиленным вовлечением государства. Наблюдая характер функционирования государственных идеологических машин в виде коммуникативных средств, являющихся мощнейшими инструментами в распространении государственных смысловых посланий, можно с легкостью распознать политический курс страны и предлагаемые варианты для общественной самоидентификации. Так, новые идеологии, стремящиеся задать направление самоопределению и идентификации Казахстана, как и во всех республиках Центральной Азии, опираются на идею возвращения к собственным корням с богатым культурно-историческим наследием. В Казахстане разворачиваются дискуссии, присущие реалиям и амбициям страны, формируется своя политика создания искусственной памяти с помощью ежедневной практики и внедрения определенных символик в общественное сознание. Однако, говоря о создании памяти, стоит отметить академический консенсус, полагающий, что национальность и национализм представляют собой современные явления, в большинстве своем изобретенные и воображенные. Так как советский акцент на жизненную важность этноса, истории, географии и языка преуспел в том, чтобы привить примордиалистский взгляд на национализм, нынешним представителям политических лидеров и интеллектуалов сложно устраниться от заложенного фундамента. Но технология воспроизведения национальной идентичности открыто заявляет нам о том, что все-таки нация является конечным продуктом всего, что сказано, сделано, показано вокруг нас на ежедневной основе, как некие привычки.

14. Интервью, проведенное с начальником ГРУ Когамдык Келисим при АНК.

15. Блокбастер мирового масштаба Кошпендилер, с бюджетом в 40 млн. долларов, полностью профинансированный государством, такие фильмы, как Жаужурек Мын Бала и недавно вышедший анимационный фильм «Казак Ели», представляют собой отличные примеры для раскрытия предлагаемого дискурса национальной идентичности государством.

1.2. Проблемы формирования инклюзивной или вышестоящей национальной идентичности

С точки зрения типологии националистических процессов Бенедикта Андерсона, Казахстан можно рассматривать под категорией «официального национализма», где само государство берет на себя все обязательства и ведет процесс «национального возрождения»¹⁶. А основным источником этого возрождения является, по известному всем определению Геллнера¹⁷, политический принцип, требующий, чтобы нация сопоставлялась с территорией. Об этом свидетельствует правительственная политика возвращения этнических казахов, проживающих за рубежом. Постановление правительства от 16 сентября 1998 года практически всем репатриантам гарантировало казахстанское гражданство. Также инициативу Нурлы кош (Светлое кочевье), которая действовала в 2009–2011 гг., в первую очередь надо воспринимать в качестве попытки возрождения традиционного этнокультурного сообщества среди населения.

Еще одним подтверждением геллнеровской дефиниции выступает процесс написания новой истории, где государство с момента независимости само оформляет господствующую версию казахской истории, состоящей из узкоэтнического нарратива и этнотерриториальных исторических смыслов. Через обращение к культурно-историческому наследию казахов идут поиски психологической поддержки для повышения уровня национального самосознания казахов, тенденция обращения общественного сознания к казахскому мифу, в итоге чего реальность перекраивается под национальный стандарт. В отечественных культурных мероприятиях (празднование исторических дат, концерты, выставки, театрализованные выступления, кинематограф и т.д.) с государственным финансированием четко прослеживается идеологический посыл, который нацелен на распространение в обществе таких установок, как «Казахстан – земля казахов», «казахский язык – родной национальный язык казахов», «казахи приютили разные этносы» (которые рассматриваются как гости республики; а в последние годы представители других этносов еще и обязаны поблагодарить (праздник День благодарения) публично казахов за гостеприимство и т.д.); согласно этому посылу формируется казахстанская иерархия ценностей. Возрождение историко-культурных традиций, пропаганда культурного наследия за рубежом через программы «Мәденимұра» – Культурное наследие от 2015 года, предложение переименования Казахстана в «Казак Ели» (Страна казахов) президентом в феврале 2014 года еще раз подтверждают преобладание этнических компонентов в процессе поиска самоидентификации¹⁸.

Гражданская нация или общегражданская идентичность пока еще в рассеянном состоянии в декларациях и официальных речах главы государства. Однако стоит согласиться с тезисами Шварцмантеля о том, что чисто конституционный патриотизм является весьма абстрактным, и часто сугубо политические ссылки на либерально-демократические ценности недостаточны для формирования чувства общности и общественной арены, необходимых для развития конституционной демократии и законоправия¹⁹. На самом деле культурное пространство²⁰ или национальная идеология, формирующие границы национальной идентификации, должны создавать благоприятные условия для развития общих ценностей, общих взглядов и общих интересов, которые не возвеличивают различия по этнокультурным качествам и признакам между членами одного общества. А определение «казахстанцы» как отражение гражданской идентичности не наполнено достаточным идейно-смысловым и культурным содержанием.

Культура в центре национальной идентичности казахстанцев по своей природе остается черным ящиком. В своей книге Ричард Пит утверждает, что позитивные черты национальной идентичности превращаются в глобальную неосознанность или безличие²¹. Это обратная сторона проблемы идентичности современного мира, которая и озадачивает казахстанских национал-патриотов и государственных идеологов. Помимо внешних факторов, таких

16. Benedict Anderson, *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* (Verso, London, 1983) p.119-120

17. Ernst Gellner, *Nations and Nationalism*, (Cornell University Press, Ithaca, 1983), p. 1

18. Казахстан может быть переименован в «Казак ели». РИАНовости. [Электронный ресурс] //URL:<http://ria.ru/world/20140206/993517908.html> 06.02.2014

19. Schwarzmantel, J., 2003. *Citizenship and Identity: Towards A New Republic*. London: Routledge.

20. Здесь речь идет о культуре в рамках конструктивистского подхода. Александр Венд рассматривает культуру как ряд убеждений и ценностей, разделяемых обществом. смотр.:Alexander Wendt, *Social Theory of International Politics*, Cambridge University, Press, Cambridge, 1999. Хадсон в свою очередь отметил, что культура нам объяснит, кто что хочет, чего выберет и желает, следовательно, чему придает значимость и что ценит. Смотр.:HUDSON, Valerie M «Culture and Foreign Policy: Developing a Reseach Agenda», in HUDSON, Valerie M. (ed.) *Culture and Foreign Policy*, Boulder, Lynne Rienner, 1997b, pp1-26

как сближение культур в результате глобализации, необходимо учесть и сложившиеся реалии внутри казахстанского общества, которые в народе называют существованием «двух или параллельных миров», а на языке социологии — дифференциацией между казахоязычным и русскоязычным, сельским и городским менталитетом, непересекаемость интересов различных групп в результате фрагментации по языковому (казахский — русский), региональному (север — юг, город — село), этническому (казахи и меньшинства) признакам. Все эти дифференциации приводят к разночтениям и двусмысленным толкованиям в обществе политических или других социокультурных и экономических событий и происшествий, в результате чего снижается потенциал мобилизации общества и продвижения в сторону формирования активной гражданской ответственности и ярко выраженной гражданской идентичности. Также дифференцированная национальная и культурная принадлежность либо национальная идентификация является мощнейшим препятствием для создания (по словам ответственных идеологов страны) «единой нации», которая, по сути, должна превалировать над этническими и традиционалистскими подходами в обведении контуров всеобщей национальной идентичности.

При создании всеобщей идентичности нужно внести еще один скрытый предмет обсуждения, подвергающий сомнению методологию воспроизводства знаний о казахстанском социуме. Так как социополитические исследования о Казахстане или их части, интересующиеся вопросами формирования национальной и культурной принадлежности казахстанцев на протяжении двадцати пяти лет, решили особо не придавать значения меньшинствам и преуспели маргинализировать их из процесса нациестроительства в независимом Казахстане. Это происходило как исключение роли меньшинств из фокуса основных трудов по нациестроительству, где единственным фактором, влияющим на конструкцию идентичности, рассматривалась «казахскость» и все, что связано с этим значением, вплоть до генеалогии, с высоким упором на казахскую составляющую государственности. История меньшинств в таких трудах приводилась лишь как статистическое вспомогательное в виде количества пришедших, родившихся и уехавших и политической лояльности этих групп. Выстроенные теории о казахстанской индивидуальной, культурной и национальной идентичностях воплотили в жизнь за период независимости портрет официальной версии казахстанского нациестроительства. Поэтому нужно отдельно изучить характер и политику воспроизводства новых знаний о становлении казахстанского общества и государственности, где практиковались партикулярные модели производства новых знаний о новом государстве. Историки и гуманитарии, изучая национальную идентичность, перестали интересоваться коллективной идентичностью, то есть сутью национальной идентичности, в первую очередь состоящей из коллективного обозначения общественного строя в пределах границ одного государства.

Этносы, проживающие в Казахстане, не вовлечены в процесс нациестроительства. В Казахстане с помощью структуры АНК проблемы этнических групп решаются самостоятельно. А проблема оттока русскоязычного населения (в основном этнических русских) никоим образом не связывается с проводимой политикой в области формирования национальной идентичности страны. За последние годы наблюдается массовая эмиграция неказахской части населения. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в 2014 году из страны эмигрировали 28,9 тыс. человек, а в 2015 году — 30 тыс. человек. Главным пунктом назначения уезжающих казахстанцев остается Россия. В эту страну в 2015 году уехали 25,6 тыс. человек. В 2015 году больше всего эмигрантов было среди русского населения — свыше 21 тыс. человек, на второй позиции — немцы (2,3 тыс. человек), на третьей — украинцы (2 тыс. человек)²². Несмотря на то, что отъезжающие сегодня казахстанцы из разных этнических групп прожили здесь значительную часть жизни, а теперь решаются покинуть страну и отказаться от казахстанского гражданства, большинство исследователей этой темы связывают данный феномен в целом с экономическими факторами, заставляющими людей принять такое решения. Однако подобные тезисы не применимы по отношению к этническим казахам, которые тоже в совершенстве владеют русским языком и не решаются массово эмигрировать за «куском пирога». В 2015 году эмигрировали всего 1,5 тыс. этнических казахов. Поэтому нельзя не учитывать социокультурные

21. Richard Peet. *Modern geographical thought*. Blackwell, Oxford. 1998.

22. Карлыгаш Еженова. Русский исход. Станет ли Казахстан моноэтническим государством. Эксклюзив [Электронный Ресурс], <http://exclusive.kz/russkij-ishod.-stanet-li-kazahstan-monoetnicheskim-gosudarstvom.html>, 06.05.2016г

и политические факторы, влияющие на эмиграцию меньшинств. Обычно культурный фактор выступает второстепенным в разьяснении причин оттока. Соответственно, процесс построения национальной идентичности или создания общего культурного пространства далеко не всегда рассматривается как метод позитивного влияния на данный феномен. Единственным методом на сегодняшний день остается гарантия сохранения статуса-кво, что подразумевает равные жизненные условия с возможностью сохранять и практиковать традицию и культурные ценности, присущие тому или иному этносу. А в плане новой идентификации внутри новообразованного государства им (этносам) предлагается этнический символизм, в основе которого лежат казахские культурные ценности древнего-средневекового-постколониально-современного периодов в новой истории Казахстана. В данной картине казахстанского общества ощущается нехватка образов общего прошлого, настоящего и будущего. Доминирующие тенденции в плане идентификации ассоциируются с новыми идеологемами, такими как Казахская Нация, Казак Ели – Qazaq Eli, Казахская Земля, Умная Нация, которые подразумевают умную казахскую нацию.

1.3 Пути формирования объединяющих нарративов

Надо признать, что создание общих новых нарративов процесс весьма сложный, который требует тщательного критического отбора и осмысления символов, образов и т.д. На фоне замысловатости создания мозаичной культурной матрицы было легче использовать или адаптировать к культурной визуальной продукции существовавший некогда культурно-исторический багаж, вполне оправданный в силу своей угнетенности в периоды колонизации. Теперь можно свободно заниматься воспроизводством и реконструкцией утраченного. Поэтому возврат своего исконного кредо занимает главное место в национальной идентификационной нише, проходя через переосмысление собственного призвания. Но современный мир показывает и иные, более позитивные меры сосуществования и построения инклюзивного и открытого для всех членов общества национальной либо гражданской идентичности. К примеру, Сингапур, несмотря на свою полиэтничную и мультиконфессиональную структуру, смог избежать социальных и межидентификационных конфликтов с помощью интегрирования всех жителей вокруг таких единых лозунгов, как «изучающая нация» (*learning nation*) и «богатство нации кроется в ее людях» (*the wealth of a nation lies in its people*). Страна смогла преодолеть, казалось бы, непреодолимые трудности, концентрируясь на настоящем и будущем в идентификационных проектах. Посредством полной консистенции политики и риторики она смогла обеспечить страну единой нацией. История и национальная политика Сингапура в области построения идентичности позволяют нам разглядеть всю простоту и систематичность намеченных целей. Изучающая нация создает основу национального единения с момента образования независимого Сингапура по сей день. Нельзя также обойти стороной пример Швейцарии, страны, которая представляет один из образцов успешного нациестроения, где говорящие на французском, немецком и итальянском языках политические элиты и население интегрированы воедино. Тогда как такие страны, как Ирак, Либерея, Боливия или Южная Африка, были под этнократическим доминированием суннитов, американо-либерийцев, креолов и белых элит долгий промежуток времени в своей истории²³.

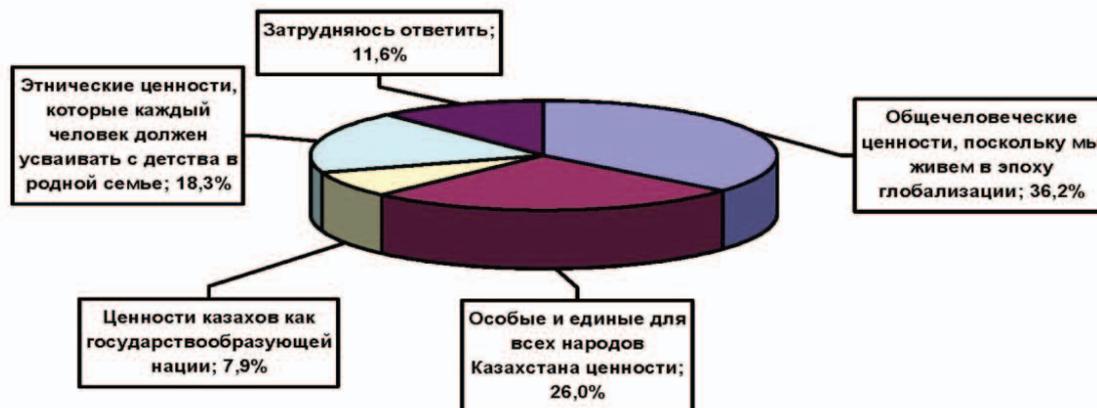
Казахстан, несмотря на увеличение казахского населения в демографическом разрезе в последние годы, все еще остается полиэтнической страной. В случае изучения такого общественного (дис)баланса с конфликтологической точки зрения возникает необходимость напомнить риски социальной напряженности и межгрупповых противоречий. В этом контексте возникают задачи, требующие к себе деликатного обращения, важной из которых является избежание всевозможных последствий эксклюзивного или отрицательного подхода, приводящих к замкнутости этнических групп в своем узком окружении либо к политизации этнических отличий против мажоритарной группы или политических элит, либо к их массовому оттоку. Примеры большинства стран, таких как Ирак, Турция, Иран, Сирия и т.д., показывают, как они все еще продолжают страдать и от неосторожной политики на фоне самоопределения, где этнические меньшинства для защиты своей культурной идентичности стали активизировать усилия на пути обретения политизированного (в большинстве случаев конфликтного) «Я».

Из предложенных вариантов предыдущего обладателя гранта по программе Публичная политика от Фонда Сорос-Казахстан Серика Бейсембаева привлекает к себе внимание один пункт, в котором предлагается уменьшение этноориентированного акцента в процессе формирования национальной идентичности и создание более благоприятных условий с учетом признания прав этнических меньшинств в казахстанском обществе²⁴. Такой подход важен для создания всеобщей идентификационной модели, которая будет охватывать все население, несмотря на этническое и культурное разнообразие, что в результате поможет заложить крепкий фундамент открытого и гармоничного общества, который подразумевает «единую нацию» в устах политических лидеров. Поэтому, как полагает исследователь Бейсембаев, если национализм — то в его «смарт» форме, с учетом современных реалий, обращая внимание на опыты, через которые приходится пройти некоторым национальным государствам с латентными или открыто конфликтными зонами.

23. Wimmer, Andreas. Nation Building. A Long-Term Perspective and Global Analysis. *European Sociological Review*, 2014, 1–18

24. Бейсембаев, Серик. Феномен казахского национализма в контексте сегодняшней политики: от отрицания к пониманию. Программа для молодых исследователей в области публичной политики Фонда Сорос-Казахстан, 2015 г.

На какие ценности должна быть в первую очередь ориентирована культура Казахстана?

Доминирование казахских культурных ценностей в качестве ведущей культуры Казахстана должно применяться не для разъединения, а с целью объединения общества. Чтобы лейт-культура/макрокультура не толковалась как проект ассимиляции или аккультурации, она должна учитывать требования демократических институтов и идей, которые заключаются в первую очередь в охвате всего населения и защите прав меньшинств. Необходимо взглянуть глубже и попытаться найти тонкую грань между мультикультурализмом казахским и европейским. Противники мультикультуралистических тенденций приводят в качестве обоснования своих аргументов «закат мультикультурализма», происходящий в западноевропейских странах. Однако не стоит забывать о европейском толковании этого словосочетания, которое связано в первую очередь с мигрантами, исповедующими ислам. А закат мультикультурных проекций в основном происходит в результате борьбы против радикальных течений и самой трансформации внутри ислама в глобальном масштабе. В силу этих факторов нужно еще раз напомнить, что казахстанское общественное соглашение, препятствующее глубокому расслоению и открытым конфликтам в обществе, достигнуто благодаря модели казахстанского мультикультурализма. Как показывают результаты социологического исследования научно-исследовательской ассоциации «Институт Демократии», на вопрос «На какие ценности должна быть в первую очередь ориентирована культура Казахстана?» 26% респондентов ответили, что культура должна ориентироваться на особые и единые для всех народов Казахстана ценности, а 36,2% ответили, что на общечеловеческие ценности²⁵.

Поэтому необходимейшим условием для макроидентификации, сложившейся вследствие продвижения казахских культурных ценностей, является открытость и охват всего населения, предоставление всем членам общества возможности чувствовать себя причастными к истории, образу и символам нации, разделять культурное ядро и отождествлять себя с гражданами Казахстана.

25. Курганская В.Д. Экология культуры в контексте национальной идеи Казахстана. Известия Национальной Академии Наук Республики Казахстана, N:6, 2013, стр. 87-94

2. ВЗАИМОТНОШЕНИЕ МЕДИА И ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В Казахстане национальная культура, которая берет за свою основу все предлагаемые сверху ценности, традиции, ритуалы, обычаи и их современное отражение, широко распространяется посредством казахстанского телевидения. По результатам опросов бюро экспресс-мониторинга Демоскоп, казахстанцев можно охарактеризовать как телевизионное общество. Так, для 48% взрослых главным источником информации остается телевидение. Интересная картина складывается в Жамбылской области, где 90% жителей предпочитают телевидение в качестве поставщика новостей. Также для 58% опрошенных государственные СМИ являются источником новостей²⁶. А в отношении детского сегмента в исследовании, проведенном «Лабораторией Проектов», у 28% опрошенных дети в свободное время чаще всего смотрят телевизор²⁷. Это остается самым высоким показателем среди остальных опций. Поэтому телеканалы среди взрослого и детского населения смогут играть значительную роль в сплочении общества и в распространении гражданских ценностей.

Один из классиков коммуникативных школ Джеймс Кэри определил три известных взгляда на медиа с перспективы культурного влияния, где он дает разъяснение о власти медиа над широкими массами в своих размышлениях «Коммуникация как Культура»²⁸. Среди них коммуникация изучается в качестве ритуального действия, которое направлено на удержание общества во времени, не только на передачу информации, но и представление общих убеждений и верований, втягивание в массу; ситуация, в которой человек не узнает ничего нового, но у аудитории очерчиваются или подкрепляются конкретные взгляды на мир. Все это касается социальных норм и силы коммуникативных средств формировать, укреплять и менять мироощущение людей. Такая классификация играет заметную роль в изучении влияния медийных средств в контексте культурных изменений, предпочтений и предложений. Можно сделать предположение о роли и власти медиа, но никак не возможно доказать это, так как настоящий мир совсем уж отличается от мира, показанного или рассказанного нам посредством коммуникативных средств.

Телеканалы в этом отношении играют важную роль. Артур Крокер и Дэвид Кук отождествляют телевидение с реальным миром постмодерна. По их мнению, все, что не отражено в реальном мире телевидения, является периферийным по отношению к главным тенденциям современности; не телевидение отражает общество, а наоборот, общество является зеркалом телевидения²⁹. А наполнение и содержание транслируемых для широкой аудитории определений нации, как отмечает Хатчинсон, являются задумками и деятельностью историков и творческих профессионалов. По Хатчинсону, «моральные инноваторы» используют национальные медиа, чтобы продемонстрировать свои идеи и послания, в которых очень часто обособляются примордиальные мифы, истории, традиции и ритуалы, география, природа и фольклорные песни, привносящие национальное чувство для объединения людей из разных культурных составляющих в одно целое. Такие этно-символисты настаивают на преמודерне, этнической основе нации³⁰.

Анализ распространенной культуры в казахоязычном контенте национальных телеканалов указывает на состояние ее автономности, где она продолжает оставаться предназначенной, во многом, для казахов (в большинстве случаев — для жителей сельских местностей и южных регионов). В казахоязычном контенте представлено возрождение казахской традиционной культуры, ее новое прочтение и современное применение, где акцент делается на характер, привычки, психику, недостатки, воспитание казахов, подается сообщение гордости за казахов; где все это прививается слушателю в качестве «национальной черты» и

26. В своем большинстве казахстанцы смотрят телевизор и читают государственные СМИ. Рекламный Совет. [Электронный ресурс].

28 апрель 2015, sovetreklama.org

27. Атоянц, В. Как чаще всего проводят свой досуг дети в Казахстане - исследование. TengriNews [Электронный Ресурс]. 26 июля 2016, https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chasche-provodyat-svoy-dosug-deti-kazakhstan-issledovanie-299392/

28. James Carey, *Communication as Culture: Essays on Media and Society*. Boston: Unwin Hyman, 1985; repr. London/New York, Routledge, 1992

29. Kroker A., Cook D. *The postmodern scene: Experimental culture and hyper-aesthetics*. C. 268.

30. Hutchinson John, 1994. *Cultural Nationalism and Moral Regeneration*, стр.110

«национального характера», которые необходимо соблюсти всем, кто считают себя казахом. Сами телепродюсеры убеждены в том, что могут привлечь зрителя «родными историями», «близкими нашему менталитету», и «родными лицами»³¹. Такие ограничения в казахстанском контенте объясняются и долей востребованности производства отечественных телепередач, где высокую роль играют финансирование, нехватка кадров, жесткая конкуренция с иностранным товаром. Соответственно, несмотря на увеличение отечественного контента (25-30% на сегодняшний день)³², казахстанская телепродукция продолжает уступать качеством, что в итоге снижает роль и потенциал национальных телеканалов в процессе формирования инклюзивной и всеобщей национальной идентичности.

По обыкновению медиа в Казахстане используются в целях распространения государственной идеологии взамен финансовой поддержки. Поэтому общедоступные медиаканалы не только передают государственную идеологию, но и отражают политику государства в области общественной инженерии. Однако в стране практически отсутствуют исследования о представленности этнических меньшинств или даже работы, которые изучают такие фундаментальные темы, как гендерные образы, психологико-педагогическое измерение и подсчеты персонажей программ местного производства. Тем более не было проведено исследование, которое систематически подвергало бы анализу хоть одного персонажа медийной продукции в отечественном телевидении. Ко всем пробелам казахстанского социологического исследования прибавляется и отсутствие анализа аудитории телеканалов, тем более в этническом соотношении, готовой ответить на вопросы о том, какие группы или регионы предпочитают тот или иной телеканал и почему. В ходе исследования было сложно искать информацию, касающуюся зрительских предпочтений и привычек. Все эти вопросы, оставшиеся без ответов, приводят к некоторым ограничениям в изучении и получении полной картины об общественном поведении под воздействием отечественных телеканалов и программ, следовательно, о его культурном компоненте.

Как было замечено в первой главе, фокусом исследования в плане изменения или совершенствования политики конструирования инклюзивной гражданской идентичности является детский сегмент. Исследование детской аудитории и медиавоздействия начинается с 1970-х годов наряду с изучением медиаобразов и репрезентативности с перспективой гендерных ролей и ситуационных анализов репрезентативности расовых, этнических, культурных и других меньшинств. Аргументы и обоснования во всех таких работах были основаны на «теории социального научения» (обучения) Альберта Бандуры. Он считал, что награда и наказание недостаточны, чтобы научить новому поведению. Дети приобретают новое поведение благодаря имитации модели. Одно из проявлений имитации – идентификация – процесс, в котором личность заимствует мысли, чувства³³. Анализируя мультипликационные фильмы и передачи зарубежного и местного производства, потребителями которых являются дети, можно прийти к выводу, что помимо развлечения и досуга, они нацелены на обучение детей, изображая модели поведения в разных жизненных ситуациях. Тем самым они дают возможность детям научиться социализироваться с внешним окружением. Это свойство медиа оказывает воздействие не только на детскую, но и на взрослую аудиторию. Что касается эффекта медийных образов на сознание зрителей, то сделанные ранее анализы с учетом гендерных факторов склоняются к подтверждению воздействий определенных поведенческих моделей медиа на психику зрителя. По словам Ремафеди, «реалистичные и разнообразные портреты мужчин и женщин будут способствовать здоровому развитию... а нереалистичные стереотипы негативно влияют на сознание молодых зрителей»³⁴. Под этим подразумевается сила специально созданных медиаобразов над зрителями, с помощью которых можно манипулировать или которые можно использовать в позитивном ключе.

Послания, передаваемые в передачах для детей, также вызывают озабоченность среди исследователей данной тематики, потому как маленькие дети не могут четко находить грань между фантазией и реальностью. Одним из подтверждений данной дискуссии служит работа Вонга и Пейтона, в которой они обнаружили, что дети, которые смотрели мультфильмы, не

31. «Одно сплошное телевидение»: Изнанка медиабизнеса в Казахстане, TengriNews [Электронный Ресурс], 13 марта 2015, <https://tengrinews.kz/conference/90/>

32. Там же.

33. Bandura, A. (1977). *Social learning theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

34. Remafedi, G. (1990). Study group report on the impact of television portrayals of gender roles on youth. *Journal of Adolescent Health Care*, 11, 59-61.

зная действительности о животных, как правило, считали, что у животных есть черты, характерные человеку³⁵.

По данным Агентства по статистике Республики Казахстан, доля детей в возрасте от 0 до 17 лет в структуре населения на начало 2015 года составляла 30,4% (2014 г. – 30%). Как показывают статистические данные, численность сельского населения в Казахстане превалирует над городским на фоне резкой региональной демографической дифференциации. Большинство жителей сел являются казахоязычными. А одним из важнейших компонентов в сфере законодательных инициатив, касающихся детей, выступает закон «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 года, целью которого является создание условий для полноценного духовного, культурного, образовательного, профессионального и физического развития молодежи, участия в процессе принятия решений, успешной социализации и направления ее потенциала на дальнейшее развитие страны. Концептуальные основы воспитания опираются на введение в предмет обучения всеказахстанской ценностной идеи «Мәңгілік Ел». Идея «Мәңгілік Ел» состоит из таких важных идеологем, как большое географическое пространство, единство народа, исконная культура и родной язык, развивающаяся экономика, общество всеобщего труда, столица Астана и международные инициативы страны. Эти достоинства в совокупности должны представить образ Казахстана внутри страны и за рубежом. Проект разработан, чтобы служить единой цели, заключающейся в укреплении независимости, общих ценностей, в стремлении жить в свободной и процветающей стране и служить единому будущему.

Особое внимание уделяется патриотическому воспитанию детей и молодежи. Как показали результаты исследования (до)школьных программ, культурно-историческая составляющая играет наиважнейшую роль в процессе воспитания казахстанского патриотизма. Воспитание у учащихся чувства любви к родине в основном лежит через знакомство детей с казахскими традициями, фольклором, искусством, народным промыслом, обычаями, праздниками и т.д. Также очень важным в процессе получения знаний о казахском народе является воспитание чувства восхищения и благодарности к предкам, историческим личностям и героям³⁶.

Бойд-Барретт смотрит на анимационные фильмы как на потенциальную платформу для конструкции национальной идентичности³⁷. На самом деле анимация через присущий ей комплекс наборов из знаков и символов является частью более широкой культурной промышленности. Сказки были неотъемлемой частью воспитания детей с древнейших времен, а сегодня анимационные фильмы выступают помощниками опекунов в том, чтобы рассказать в доступной и интересной форме детям о жизни, об окружающих, формируя у них эталоны поведения. Бенжамин Барбер писал, что настал тот момент, когда надо признать, что истинными наставниками наших детей больше не являются школьные учителя или университетские профессора, ими являются создатели фильмов, рекламные агентства и распространители поп-культуры³⁸.

Подобно содержанию предметов (до)школьных образовательных программ, визуальная продукция (анимационные фильмы, передачи различных жанров) отечественного производства, выпущенная до и после обретения суверенитета Казахстаном, в целом ориентируется на популяризацию казахской традиционной культуры. Известный казахстанский мультипликатор Артур Краус отметил, что «единственное, что может объединять казахстанцев разных этносов, это привлекательный образ будущего, этот образ будущего нужно всячески продвигать в прессе, искусстве и кино. Однако на сегодняшний день торжествует стремление идти к истокам, к юртам, прадедам и религии, а значит, тем, кто хочет что-то сделать для объединения всех народов Казахстана, следует подождать, пока существующая тенденция переменится»³⁹. А недавно запустивший проект «Казахстанские Сказки» литератор Юрий

35. Peyton, R. B., & Wong, C.. J. (1992, January 21). Quoted in Freedman, B., No, Virginia, Bambi isn't a human. Detroit Free Press, Section B, p. 1.

36. Смотрите работу Ольга Мун. Форум Молодых экспертов Центральной Азии: Переосмысление национальной идентичности в начальном образовании, букварях и алфавите в Казахстане, 9 октября 2015, Central Asian Analytical Network, caa-network.org

37. Boyd-Barrett, J.O. Cultural dependency and the mass media. In Culture, society and the media. Edited by Michael Gurevitch, Michael, Tony Bennet, James Curran & Janet Woollaco. New York: Methuen. 1982

38. As cited in Henry A. Giroux, The Mouse that Roared, 2nd edn. Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2010, p. 57.

39. Интервью с мультипликатором Артуром Краусом, проведено в сентябре 2016 года

Серебрянский считает свой продукт некой попыткой создания общего «казахстанского» образа, первым шагом к формированию и объединению большой казахстанской общности. А по поводу необходимости создания всеобщей идентичности через культурные проекты он полагает, что рано или поздно этот вопрос возник бы, а он в свою очередь может только дать толчок своими Сказками⁴⁰.

Для того чтобы понять суть казахстанской мультипликации, используется структуралистски-семиотический анализ, который является самым удобным подходом в изучении того, что лежит под очевидным. И, анализируя казахстанские анимации, можно частично ответить на вопрос «Кто такие казахстанцы в мыслях творческих создателей и аудитории». Среди самых известных продуктов для детей в казахстанской мультипликации можно отметить такие произведения, как «Почему у ласточки хвост рожками?» (Қарлығаштың құйрығы неге айыр?) (1967), «Аксақ Кулан» (1968), «Алдар Косе» (1975), «Мудрость и богатство» (Даналық пен байлық) (1978), «Старик перекасти-поле и великаны» (Қанбақ-шал мен дәу) (1986), «Дастархан» (1988), «Портной и луна» (Тігінші және ай) (1993), «Сага о сайге» (2006), «Момын и разбойники» (2009), «Охотник» (Аңшы, 2010), «Легенды о Крылатом барсе» (2012), «Ертостик и Айдахар» (2013), «Кобыланды Батыр» (2015), «Казахская Страна» (Қазақ елі, 2016). Эти мультфильмы основаны на сюжетах казахских народных сказок и преданий. Они демонстрируют природу и красоту казахских степей, уклад бытовой жизни, народный фольклор, инструментальную музыку, ремесло, искусство, исторических персон, батыров (богатырей) и т.д. А с точки зрения смысловых нарративов они вдохновляют детей на подвиги, на любовь к родине, учат относиться с уважением к предкам, героям, правителям, мудрецам-аксакалам, к истории, прошлому, культурному наследию казахского народа, которые в итоге призваны воспитать молодое поколение в духе патриотизма.

Сегодня, помимо воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, актуальна и задача обучить казахстанских детей казахскому языку. В этом процессе тоже уделяется внимание роли визуальной продукции, предназначенной для детей. Как показывают анализы прodelанных за последние годы работ в этом направлении, наиболее часто используемым методом является обучение детей через казахские эпосы. В качестве примера можно привести выпущенный по госзаказу в 2014 году мультипликационный сборник по анимационному образовательному проекту «Казахский язык для детей». Он состоит из мультфильмов «Алпамыс батыр», «Кобыланды батыр», «Ер Тарғын батыр», «Қамбар батыр» и др. Помимо основной задачи — обучить детей казахскому языку — как отмечают создатели, эти серии нацелены на воспитание в детях «чувства добра и справедливости, на примере истинных подвигов народных батыров — Алпамыса, Кобыланды, Ер Тарғына, Қамбара».

Существующие примеры являются показателями образовательной силы и способностей детских медийных произведений, которые ценятся среди ответственных за образование будущего поколения кругов. Они вносят данные программы в повестку дня, актуализируя вопросы воспитания ребенка и используя для этого все доступные средства.

40. Интервью с писателем Юрием Серебрянским, проведено в в сентябре 2016 года

2.1 Образ нации через экран: контент-анализ телеканала «балапан»

Кейс по телеканалу Балапан был изучен под концепцией прайминга. По теории эффекта прайминга, восприятие зрителей какого-либо события, явления и ситуации зависит от того, как они будут преподнесены или презентованы в СМИ. Он демонстрирует, как под воздействием масс-медиа у зрителей и читателей формируются ассоциации, имеющие отношение к содержанию полученной ими информации — это качество коммуникации, которое помогает решать, чему отдавать предпочтение. Содержание медиаматериалов связывается, ассоциируется с активированными мыслями или понятиями и подкрепляется ими. Особенно важным в этом процессе является то, на чем фокусируются создатели и авторы программ при их производстве⁴¹. Соответственно, с помощью прайминга можно получить достоверную информацию о намерениях творческого состава телеканала: каковы основные послылы, сообщения и главные мысли, которые они намерены передать зрителю.

Телеканал Балапан является важнейшим инструментом в процессе воспитания казахоязычных детей (большинство из которых являются жителями сел) в Казахстане и единственным каналом с высоким потенциалом в сближении существующих нескольких полюсов в обществе и уменьшении разрыва между русскоязычным и казахоязычным населением в ближайшем будущем страны. Балапан не является самостоятельным каналом, а выступает нишевым ответвлением телеканала «Казахстан», отвечающего за распространение государственного идеологического послыла. В задачу канала входит пропагандирование страны, ее культуры, традиций и образа жизни, защита официальных идеологических ценностей и интересов. Такие задачи позволяют каналу справиться с обеспечением информационной безопасности страны.

В 2013 году на тот момент Министр Культуры Кул-Мухаммед заявил, что, по данным TNS «Gallup Media Asia», если рейтинг телеканала «Казахстан» в городах с населением более 100 тысяч человек находится на 6-м месте, то рейтинг этого же канала по данным этой же компании, но уже в населенных пунктах с численностью менее 100 тысяч человек находится на первом месте! Это означает, что сельское население смотрит прежде всего телеканал «Казахстан»⁴². Следовательно, охват канала Балапан с учетом того факта, что он, как и телеканал Казахстан, полностью вещает на казахском языке, будет схожим с курирующим его каналом. Однако не было найдено сведений для полного и четкого описания зрительских предпочтений по каналу Балапан, так как рынок изучения рейтинга телеканалов временно закрыт и сталкивается с монополией в лице ТНС Галлоп Медиа, который еще и критикуется за необъективность в своих оценках казахоязычных СМИ⁴³. В исследованиях данной организации действительно невозможно встретить результаты, касающиеся отечественного медийного производства на государственном языке.

Детский телеканал «Балапан» начал свое вещание 27 сентября 2010 года. Он является специализированным телеканалом для казахстанской детской аудитории на казахском языке. Как описано на сайте телеканала, проект в целом призван:

- сплотить юных казахстанцев вокруг идеи национальной и культурной идентичности;
- способствовать освоению и закреплению знаний государственного языка;
- развить у подрастающего поколения устойчивое стремление к активному и здоровому образу жизни;
- направлять формирование мировоззрения и развитие личности ребенка с опорой на главные ценности — любовь, уважение, дружба.

В создании каждой программы принимают участие квалифицированные педагоги и психологи, учитываются мнения и отзывы родителей.

41. Брайант, Дженнингз, Томпсон, Сузан. Основы воздействия СМИ.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. — 432 с.: ил. — Парал. тит. англ. ISBN 5-8459-0597-4 (рус.)

42. Министр культуры рассказал о рейтингах казахстанских телеканалов, <https://www.nur.kz/289733-ministr-kultury-rasskazal-o-rejtingah-kazahstanskih-telekanalov.html>, 11 НОЯБРЯ 2013

43. Карлыгаш Ибрагимова. Когда Мы Перестанем Прикрываться Рейтингами и Начнем Защищать Интересы Казахских Зрителей?, <http://www.dialog.kz/articles/kultura/2012-03-19/karlyga-ibragimova-kogda-my-perestanem-prikrivatsya-reytingami-i-nachnem>, 19 марта, 2012

Программы и передачи канала Балапан можно рассматривать в двух категориях. Первая выполняет образовательную, вторая – развлекательную функцию. Образовательного/воспитательного качества программы в основном транслируются в утреннее и дневное время. С помощью маленьких эпизодов они учат детей различным навыкам – как решить ту или иную задачу. Развлекательные же передачи фокусируются на сюжете, но все же учат детей определенному поведению и моральным ценностям. Например, программа о детской моде «Адеми-Ай», где соревнуются девочки своими тематическими нарядами, хотя и внушает некоторые гендерные и бихевиоральные установки, в основном нацелена на заполнение контента и развлечение. Но почти всю линию программ канала можно воспринимать как передачи со смешанными образовательными и развлекательными функциями.

В исследовании контент-анализа пригодились лишь качественные методы; в отличие от количественного, в них учитывается не частота, а наличие или отсутствие отдельных тем, символов и других относящихся к проблеме исследования переменных. Также подходы структурно-семиотического анализа помогли раскрыть характер, поведение, практики и объекты в изображении «казахстанца». Поэтому здесь не проводится текстуальный анализ, достаточно было изучения контуров социокультурной практики. Существуют различные элементы, которые формируют культурную систему; они показывают, как мы живем, что делаем, что едим, как мы общаемся и многое другое. Выборку составили анимационные фильмы, вышедшие к показу в 2016 году, в основном передающие культурные элементы в идентификации казахстанской нации, а не такие специфические мультфильмы, как «Балапан и его друзья» (в котором животные выступают в качестве главных персонажей). Был проведен анализ представления о казахстанском народе, которое складывается из этих видео, с обращением особого внимания на использование культурных и национальных символов, персонажей, людей из разных этнических групп и географических местностей, чтобы выявить основные культурные коды. Сетка телеканала представлена как зарубежными, так и национальными продуктами, но было решено брать только отечественный контент, так как он отражает политику государства в отношении нациестроительства. Процесс просмотра анимационных фильмов был осуществлен с помощью сайта канала; были просмотрены все серии мультфильмов за 2016 год. А передачи отсматривались за период август-сентябрь 2016 г.

Среди произведений канала выделяется самый популярный мультсериал «Эли мен Айя». Значок мультфильма с его главными героями Али и Айя размещен на странице сайта канала вместе с надписью «Балапан». Сюжет данного анимационного сериала был продуман в целях популяризации казахских культурных ценностей среди юных зрителей. Во вступительной части фильма изображена картина большой юрты, а сзади – Байтерек, являющийся символом новой столицы. Персонажи Али (брат) и Айя (сестра) – городские ребята дошкольного возраста, приехавшие из Астаны в село на джайляу (летнее пастбище) к бабушке и дедушке. Традиционный в нашем понимании джайляу с юртами и бытовыми предметами из древней казахской жизни – как символ перевоплощения и восхваления самобытной сущности казахов. Дети беседуют со взрослыми и обсуждают между собой интересные темы. Эти темы в целом касаются существовавших на казахской земле легенд, батыров, народных песен, фольклора, примет и запретов, порядка поведения. Позже дети играют на джайляу с собакой, поют песни про детство и игры, обсуждают и спорят между собой об историях, рассказанных дедом.

В разговорах между братом и сестрой брат Али всегда показывает пример смелого, умного, способного, инициативного мальчика и учит разным навыкам свою младшую сестру Айю, предстающую в образе любознательной и активной девочки. Наставником и учителем детей является дедушка, а бабушка появляется только в тех случаях, когда все сидят за столом или находятся в юрте. Это тоже в свою очередь передает семейную иерархию с учетом гендерных факторов в традиционно казахской семье.

Фильм можно признать с познавательной функции и с точки зрения визуализации очень даже успешным, тем более, как показали результаты проведенного мной эксперимента, дети в возрасте от 3-х до 8 лет знали и ждали данный мультфильм, повторяя его название. Фильм

справляется со своей задачей – привить детям желаемые культурные ценности и коды на доступном для них языке. Зрители легко и быстро привыкают к сериалам, так как они способны привлекать и удерживать аудиторию в течение длительного периода времени. Поэтому культурные/ценностные коды, передаваемые в сериях Али и Айя, легко усваиваются благодаря ежедневному показу очередной серии.

Второй кейс из продукции телеканала – это анимационный сериал «Жандос и его друзья». Этот мультсериал больше привлек внимание тем, что он подготовлен по заказу Комитета по развитию языков и общественно-политической работы при Министерстве Культуры и Спорта РК. Часть мультфильма учит детей русскому языку, повторяя казахские слова и фразы после каждого ситуационно-ролевого знакомства и толкования. Во второй половине мультфильма «книга-сокровище» детям рассказывается о казахских ханах, биях, батырах, ученых. Рассказы носят информационно-справочный характер; в них передается информация о родоплеменных данных выбранной исторической персоны, далее объясняется ее роль в казахском обществе с основным акцентом на героические поступки (как герой рассказа защищал казахскую землю). Эти персоны – Абилмамбет хан, Жасыбай батыр, Казыбек би, Малайсары батыр, Махамбет батыр, Жанкожа батыр, Жанибек и Керей ханы (основатели Казахского Ханства), Аманкельды батыр, казахский ученый Каныш Сатпаев и др. Используются такие словосочетания, как «знатность, родовитость и уникальность казахского народа», «великая казахская земля», «свобода казахской нации» и т.д. В таблице 1 представлен список взятых в основу анализа мультфильмов. Они поделены на две группы: в первую группу входят фильмы, изображающие портрет казахов/казахстанцев (в нее вошли все 7 мультсериалов), а во вторую группу – фильмы, показывающие портрет других этносов, живущих в Казахстане (в нее вошли мультсериалы «Проспект Дружбы» и «Сказы Дедушки Ерден»). Далее в Таблице 2 проведены анализы по 7 основным категориям семи (7) анимационных сериалов (2016 г.), соответствующих выборке анализа. Критерий/Категории: одежда, язык и коммуникация, люди/этноты, природа и архитектура, ценности, культурное поведение, развлечения/игры. Следующей самой значимой частью с точки зрения объема контента являются специально подготовленные передачи. Они занимают существенную часть эфира. В Таблице 3 представлено короткое описание передач за 2016 год.

Результаты: ниша детских мультфильмов на канале Балапан в большинстве случаев заполнена мультфильмами по сюжетам казахских народных сказок. По итогам контент-анализа вырисовываются основные линии медиадискурса на этом телеканале, которые можно рассматривать в контексте нациестроительства. Как отмечено ранее, в итоге изучения социокультурной практики и символов в данных мультсериалах можно выстроить следующую картину нарративов, формирующих идентичность детей, в том числе культурную и национальную. Первое, что вырисовывается, это воспроизводство и закрепление дискурса «казахов как хозяев земли, а других этносов в качестве гостей». Второе – транслирование образа «идеального прошлого» с батырами, ханами и акынами, которые боролись за независимость казахской нации. Третье – воспитание гендерных ролей с акцентом на патриархальный тип отношений. Все эти признаки помогают нам раскрыть рефлексии авторов изученных анимационных сериалов по отношению к вопросам «кто мы», «какими мы были» и «какими мы хотим выглядеть сейчас».

Основной методологической характеристикой почти всех анимационных произведений является легкоусваиваемость, доступность посланий, сообщений и отсутствие каких-либо скрытых мотивов.

В каждой мультсерии зритель заметит, какие послания несет в себе казахское/казахстанское. В основе сюжетов – казахские национальные традиции и ценности, где учитываются особенности казахского менталитета. В этих мультфильмах больше схожестей, чем различий, поэтому легко обнаружить знаки и символы, идентифицирующие казахское/казахстанское. Мотивы передач и анимационных фильмов канала, разработанные с целью формирования культурной и национальной идентичности детей и распространения таких чувств, как

патриотизм, любовь к родной земле, культурному наследию и современным достижениям страны, берут за основу казахскую этноориентированную культурную компоненту. Такие фразы, как «великая казахская земля», «на казахской родной земле», «казахские национальные предметы», «казахская культура», «характерные черты казахов», «казахская нация — қазақ ұлты» и т.д., являются устойчивыми, и через эти фразы создатели стараются фиксировать у зрителей чувство патриотизма и чувство принадлежности. С помощью ежедневной практики и выражений эти экспрессивные установки укореняются в сознании зрителей.

С точки зрения репрезентативности представителей различных этносов, проживающих в Казахстане, они появляются в ярко выраженном узкоэтническом облике. Если изображается представитель узбекского этноса, то на нем (ней) надета, к примеру, шапка с узбекскими мотивами (орнаментами). Это подчеркивает идею отличия на этнической почве, тем более, если они представлены как представители той или иной «нации (улт)», а не этноса. Употребляются такие фразы, как «в вашей культуре», в «вашей нации», «в вашей жизни». Это откровенно демонстрируется в мультсериале Достық Данғылы, где основной акцент сделан на дружбе народов, в той ее форме, которая существовала в период Советского Союза, а не на внедрении общего образа казахстанцев в качестве широко воспринимаемых составляющих культурной и национальной идентификации. Через представителей различных этносов повествуется об истории, обычаях, традициях, фольклоре и национальных играх, еде и бытовой культуре определенных народностей.

А передачи и программы о современных детях Казахстана сделаны с учетом этнических особенностей казахских детей, как это признает и директор канала Ляйля Султанкызы⁴⁴. Все ведущие и участники исследованных передач являются этническими казахами. По классификации Кларе⁴⁵, где описываются 4 стадии развития правдивого изображения меньшинств в программах телевидения, данный кейс относится к первой стадии, которая называется — непризнание, исключение персонажей меньшинств из какой бы то ни было программы. Как показали результаты анализа контента Балапан, наблюдается практическое отсутствие меньшинств в программах/передачах канала. Обычно интерес к меньшинствам в медийных произведениях увеличивается, когда получатели медиасообщений или общество в целом начинают интересоваться или беспокоиться о проблемах гражданских прав (как показывает опыт развитых демократических стран). А что касается казахстанской аудитории и среди нее — казахскоязычных зрителей, то очень рано говорить о каких-то продвижениях в данной области в силу незавершенности политической культуры или ограниченных возможностей активного проявления гражданского общества с его слабыми институтами влияния.

С перспективы совершенствования позиции государственного языка можно заметить некоторое техническое продвижение, заключающееся в показах переводов казахских фраз на русском языке. Однако казахский язык предстает в ассоциации с казахскими ценностными элементами, в результате чего опять-таки сужается пространство передвижения языка; складывается такое впечатление, что казахский язык в первую очередь необходим для знакомства с содержанием истории и культуры казахского этноса. Следовательно, казахский язык сохраняет свою прежнюю позицию, находясь между современным и архаичным нарративом о казахском этносе или нации. Тогда как казахский в качестве государственного языка должен войти в массовый обиход и первостепенным условием этого расширения и передвижения языка должен быть его охват всего населения. Поэтому можно предположить, что низкая мотивация освоить государственный язык не говорящих на нем слоев населения заключается именно в этом.

44. Ляйля СҰЛТАНҚЫЗЫ: ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ САЛТ ДӘСТҮРЛЕРІН БОЙЫНА СІҢІРІП ӨСКЕН БАЛА ЖАМАН БОЛМАЙДЫ, 05.06.2016, <http://pandaland.kz/articles/zvezdy-kazahstana/lyajlya-sultankyzy-kazak-halkynyn-salt-dasturlern-bojyna-snrp-osken-bala-zhaman-bolmajdy>

45. Clare, C. (1969). Television and social controls: Some observation of the portrayal of ethnic minorities, Television quarterly, 8 (2), 18—22.

2.2 Последствия проводимого курса

Как было отмечено ранее, медиа серьезно влияют на формирование национальной и культурной принадлежности своей аудитории. Медиа как часть культурной промышленности создает чувство «принадлежности», чувство вовлеченности и чувство осознания себя как равноправного члена общества. Мировой опыт показывает, что в большинстве развитых стран рынок детского телевидения требует поддержки со стороны государства. Развитие детского телевидения — очень ответственная и непростая задача, решение которой с давних пор практикуется в западных странах. К примеру, в Швеции благодаря программам общественного вещателя SVT дети должны получать новостную и культурную информацию, которая поможет им адаптироваться в шведском обществе и в глобальном пространстве. Особое место уделяется языковым навыкам, в том числе развитию этнических языков меньшинств. Французские же программы на общественных телеканалах должны способствовать борьбе с дискриминацией, осознанию достоинств французского гражданства, помогать пониманию прав и обязанностей гражданина⁴⁶.

Результаты проведенного анализа по телеканалу Балапан очень важны в плане описания предлагаемых каналом культурных нарративов в целях формирования национальной идентичности. Особенно это важно с точки зрения репрезентативности различных этносов, проживающих в Казахстане, и описания их роли в процессе нациестроительства через культурный дискурс. Не хватает изображения «молодого» городского и разнообразного Казахстана, не втянутого в традиции прошлого, но готового смело шагнуть вперед. Здесь стоит учесть, что не был проведен анализ и опросы, касающиеся эффекта, произведенного контентом Балапана на детей. Согласно теории культивирования, влияние телевидения не должно измеряться путем значительных краткосрочных эффектов⁴⁷. Исходя из проведенных в других уголках мира исследований, можно сделать некоторые выводы об общих склонностях, приводящих к отчуждению или заблуждению во мнениях в результате недостаточной или нереалистичной репрезентации меньшинств в медиапродукции; потому что медиа являются мощным инструментом воздействия на формирование предрассудков и негативных представлений о «чужих». Но в то же самое время медиа служат площадкой, развивающей чувство общности и сопричастности, создающей коллективную идентичность, которая может выступить опорой вышестоящей национальной идентичности.

Результаты проведенного анализа подсказывают возможные сценарии развития процесса нациестроительства. Из-за незначительности ролей представленных этносов в культурной продукции канала, ставящей своей целью показать образы национальной идентичности, зрители из разных этносов продолжают потреблять иностранные медиа. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация показывает, что люди среднего и преклонного возраста предпочитают медиа исторической родины или зарубежный контент на отечественных телеканалах. Семейные предпочтения сказываются и на подрастающих членах семьи, так как они (дети) тоже будут следовать за опекунами. Выбор иностранных медиа можно объяснить не только с точки зрения проблем качества и конкурентоспособности отечественного контента (хотя локальные телеканалы действительно сталкиваются с этими проблемами), но также тем, что иностранные медиа исторической родины этносов могут выступить важнейшим фактором в компенсации психологической и культурной дистанции между ними. Возможно, это связано с фактом непредставленности в отечественном контенте, особенно в казахоязычном. Даже в случае достаточной репрезентации в некоторых программах, представляя узбеков или русских в этнокультурных тонах, создатели внушают зрителям картину, где они изображаются как представители однородной группы, исходя из этнического и культурного сходства. А ведь надо признать, что существует множество мнений и разные образы жизни внутри одной общины. Поэтому, возможно, степень культурной идентификации напрямую связана со степенью недовольства потребителей их изображениями в медийных произведениях. Изображение этносов в диаспоральных пропорциях приведет к еще более усиленному разрыву и изоляции. Все вышеназванные факторы стоит учесть в качестве причин сбоев в процессе

46. Отчет под редакцией Е. Л. Вартановой. Телевидение для детей. Исследование особенностей производства, формирования и распространения программ. Мировой опыт, Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, НП «Партнерство факультетов журналистики», Москва, 2013 г., стр.57

47. Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., & Signorielli, N. (1986). «Living with television: The dynamics of the cultivation process», http://commres.net/wiki/_media/livingwithtelevision_thedynamicsofthecultivationprocess.pdf

обучения казахскому языку, воспитания патриотизму и формирования культурной и национальной идентичности или «единой нации».

Как это будет отражаться на казахоязычной аудитории? Казахоязычная часть зрителей канала будет дальше подвергаться архаизации представлений в отношении национальных, этнических, гендерных и религиозных установок, закрепляющих такие шаблоны, как «Казахстан – земля казахов и для казахов». Необходимо также грамотно информировать подрастающее поколение о том, что русскоязычные люди или представители различных этносов так же, как и они сами, причастны к судьбе казахстанского общества и страны. Делая все эти шаги в сторону инклюзивного общества или инклюзивного толкования понятия о нации, нужно постараться приложить усилия для закрепления в обществе мнения о том, что этносы, проживающие в Казахстане, такие же граждане своей страны, которые готовы гордиться или переживать вместе со всем народом, независимо от места и обстоятельств.

В числе проигравших будут не только общество и государственные инициативы, но и сами телеканалы, если вопрос иностранного контента на отечественном телевидении останется актуальным и нерешенным по сей день, несмотря на предпринятые меры, потребовавшие огромных усилий и финансовой поддержки со стороны властных структур. В последние несколько лет активно вводятся программы по уменьшению количественного и качественного преобладания иностранного контента. Все эти меры ставят целью повысить рейтинги и смотримость отечественного контента. Однако нельзя не заметить все происходящее с эффективностью, так как смотримость продолжает оставаться на прежних уровнях, потому что потребителями существующих на сегодняшний день программ и передач на национальных телеканалах остается их прежняя аудитория. Это одна из технических проблем, которую опять-таки нужно решать с помощью создания конкурентноспособных программ и передач, обращая внимание на формирование общего культурного пространства, способного стереть границы и стены внутри одного казахстанского общества. А стены уже существуют между казахоязычным и русскоязычным, между городским и сельским населением, между мегаполисами и регионами, между этническими меньшинствами и казахами, между всеми перечисленными и репатриантами и т.д.

3. ВАРИАНТЫ ИЗМЕНЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ КОНЪЮНКТУРЫ

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ: СТАТУС-КВО

Сегодняшний контент канала предлагает своему зрителю мобилизоваться вокруг этнокультурных символов, целью которых является формирование культурной и национальной идентичности будущего поколения страны. Продукция местного производства телеканала Балапан приобщает ребенка к духовно-нравственному воспитанию, патриотическому сознанию, к символика и культурно-бытовому наследию казахского народа. По сути, дети должны впитать эти эмблемы и знаки как символизирующие элементы вышестоящей национальной идентичности.

Через существующий дискурс телеканал способствует развитию у детей интереса к родному краю, учит уважать традиционные ценности и духовное наследие казахского народа. Это своего рода оправданный феномен, так как казахский народ характеризуется государствообразующим этносом. Следовательно, такой подход призывает представителей всех этносов или других групп, проживающих в Казахстане, принять это как закономерность. Через своеобразную модель повествования казахской или казахстанской идентичности телеканал предлагает своим зрителям определенные символы и коды, подлежащие абсорбированию со стороны зрителей. Поэтому юные казахстанцы, ежедневно получая эти послания, не только смогут воображать или иметь представление, но и четко отличать, что казахское, а что не является казахским. А все казахское является опорой вышестоящей национальной идентичности, предлагаемой для всех жителей страны, несмотря на полиязычный и мультикультурный состав населения.

В процессе разработки программ и разных визуальных проектов с целью воспитания патриотизма и формирования культурной идентичности, которые являются главной миссией, как отмечено на сайте телеканала, не учтены политические и социокультурные особенности страны, заключающиеся в ее полиэтничности и мультикультурности. Телеканал далек от создания «единой платформы», которая позволяет формулировать равные возможности и будет охватывать все разнообразие членов общества.

Символы и знаки, используемые в качестве идентификационной эгиды, не передают ни общего прошлого, ни общего настоящего, ни общего будущего. Следовательно, невозможно заложить фундамент «единой нации» без «единых ценностей», не говоря уже о трансляции таких посланий, как «мы» и «вы», «наши» и «ваши», внутри одного казахстанского сообщества. Если история и прошлое, настоящее и будущее детей различных этносов не включены во всеобщий нарратив в идентификационном плане, то общество не может двигаться дальше на пути к интеграции или не может указывать на какие-либо мотивации сближения ни со стороны этнических меньшинств, ни тем более со стороны этнических казахов. Это одна из острых проблем, имеющая прямое отношение к языковому конфликту между влиятельными и активными группами людей в общественных платформах, хотя он кажется завуалированным или мало отвлекает государственные органы, чтобы серьезно заняться решением существующих проблем.

Ко всему прочему не удастся добавить какие-либо комментарии по поводу того, что телеканал справляется с задачей мотивировать русскоязычных детей овладеть казахским языком, так как основной аудиторией остаются этнические казахи сельских местностей и городов⁴⁸. А русскоязычные дети составляют часть городского населения и они имеют больше возможности потреблять медиапродукцию по своему желанию или по желанию родителей. Поэтому им нужен более конкурентноспособный «Балапан» с интересными передачами, с акцентом на общее изображение персонажей этнических казахов и этнических меньшинств.

48. Эти данные получены в ходе просмотра передач телеканала, куда в большинстве случаев дозваниваются дети из разных регионов и сел Казахстана.

ВАРИАНТ 2: СОЗДАНИЕ АНАЛОГИЧНОГО ТЕЛЕКАНАЛА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Такой подход позволит решить существующие проблемы интеграции на общественном уровне. Также он обеспечит потребности русскоязычных зрителей в отечественном контенте, будет учитывать особенности этносов, решит вопрос равной репрезентативности этнических меньшинств. Создастся платформа, где русскоязычное население будет приобщено к предлагаемым властью культурной и национальной моделям идентификации. То есть этот подход будет способствовать распространению официального идеологического курса по воспитанию детей среди русскоязычного населения. Еще одним плюсом станет то, что программы, нацеленные на формирование культурной и национальной идентичности, будут подготовлены с учетом специфических особенностей казахстанского общества. Соответственно, можно ожидать увеличение аудитории, так как продукцию нового канала будут потреблять русскоязычные и казахоязычные дети, что частично может решить проблемы, связанные с рейтингом отечественных телеканалов.

Осуществление данного варианта имеет и специфические недостатки. Во-первых, подготовка контента и финансовое обеспечение потребуют немало усилий, временной ресурс и затраты. Тогда как перед страной стоит задача совершенствовать уже существующие телеканалы (для чего создаются Министерства и специальные органы), которые, по мнению представителей власти, считаются убыточными и некачественными⁴⁹, несмотря на потраченный бюджет. Во-вторых, такой вариант не вписывается в государственную программу, регулируемую функциональные обязанности и возможности СМИ в Казахстане, а также не совпадает с программой «казахизации» основных государственных телеканалов и программой поддержки овладения казахским языком части населения, не владеющей им. Учитывая все эти факторы, вряд ли удастся создать второй детский телеканал на русском языке с республиканским бюджетом, который не вписывается в официальный политический курс страны. В-третьих, телеканал на русском языке в перспективе еще больше усилит уже существующую сегрегацию в обществе по языковому признаку. Процесс бурного обсуждения между общественными платформами и элитами власти на тему параллельных миров и непересекающихся интересов и взглядов казахоязычных и русскоязычных слоев населения еще больше приведет к усугублению конфликтов сторон, которые затронут в первую очередь этнических меньшинств, не владеющих казахским языком или не желающих говорить на нем.

К тому же создание аналога «Балапан» не будет способствовать развитию и расширению функциональной сферы казахского языка. Для того чтобы развивался статус государственного языка в качестве основного языка коммуникации между различными этноязыковыми группами и казахоязычным населением страны, необходимо начать процесс приобщения к языку с юношеского возраста. Поэтому создание телеканала на русском языке может негативно сказаться на политике развития казахского языка.

ВАРИАНТ 3: «БАЛАПАН: СОЗДАЕМ БУДУЩЕЕ ВМЕСТЕ»

Для осуществления данного варианта не будет никакой необходимости в создании совершенно нового канала. Достаточным будет модификация и улучшение контента по определенным критериям. Контент такого вида телеканала, помимо воспроизведения казахской истории, культурных ценностей через казахские сказки, показы анимационных фильмов и передач, не забывает давать представление о живущих в стране этнических меньшинствах с помощью вовлечения их в текущие программы, а не в отдельные информационные справки о народах Казахстана. Основным фокусом в производстве культурных и национальных идентичностей детей будет креативный подход к созданию общих символов, знаков, идей и ценностей, разделяемых всеми жителями страны.

49. Как один из значимых комментариев по поводу качества и рейтингов можно рассматривать критику, прозвучавшую в 2013 году, на тот момент госсекретаря Марата Тажина, где он отметил, что: «государственные СМИ должны выполнять пропагандистскую функцию, это безусловная аксиома и требование. Но подменять реальную работу вот этим поверхностным пропагандистским «ура-ура!» надо прекращать. Иначе никакого индекса доверия, никакой читабельности не будет. Давайте уже остановим этот процесс. Дошло до того, что у нас в рамках госзаказа на некоторых каналах выпускаются передачи с нулевыми рейтингами, я считаю, что это крайне расточительное отношение к деньгам налогоплательщиков, которые попросту выбрасываются в «топку».
http://www.inform.kz/ru/gosudarstvennym-smi-pora-prekraschat-vybrasyvat-den-gi-nalogoplatel-schikov-v-topku-marat-tazhin_a2537200, 22.02.2013

Также акцент будет сделан на модернизацию контента, в результате чего дети городского населения начнут интересоваться и предпочитать именно этот канал, что будет способствовать размыванию границ между городскими и сельскими детьми. Модернизация позволит эффективно распространить и повысить статус государственного языка. С помощью конкурентноспособного контента повысится мотивация детей изучать казахский язык. Тем временем русскоязычные опекуны также станут интересоваться изучением казахского языка благодаря предпочтениям своих детей. Такой метод изучения языка позитивно отразится на развитии коммуникативных навыков взрослых и детей. Телеканал будет отличным ресурсом и инструментом, для того чтобы вызвать у детей интерес учить государственный язык. Это возможно только обновлением существующего дискурса и производством интересных детям программ и передач, которые будут мотивировать русскоязычных детей напрямую участвовать в разных программах и передачах.

Отказ авторов и творческого контингента телеканала от преобладающего представления о нации и доминирующей культуре является одним из труднодостижимых критериев изменения контента. Это потребует немало усилий и критической работы в производстве продукции, нацеленной на воспитание патриотизма, любви к родине, уважения к культуре и ценностям, формирующим идентичность подрастающего поколения; тем более нужно стараться изложить все эти элементы, не докучая своему зрителю. Этому препятствует широкое понимание нации в обществе в целом. Государство, как уже отмечалось в первой главе, создает контуры идентификационной политики своими действиями с помощью инструментов образования, культуры и медиа. В этой политике нациестроительства особое внимание уделяется этническому компоненту, особо выделяются идеи, возвышаются культурные и исторические ценностные кластеры, принадлежащие казахскому народу; в итоге все они признаются в качестве национального. Подтверждение тому – появляющиеся образы, когда речь идет о национальном костюме, национальной еде, праздниках, музыкальных инструментах, героях, традициях и обычаях и т.д. А дискурс о казахстанских народах, о полиэтничном и мультикультурном составе общества заключается в изображении представителей разных этнических групп в их «национальных» традиционных костюмах. Используется язык ‘дружбы народа’, который был принципом существования советского государства на основе братства. Такие образы сформированы и в рамках различных мероприятий Ассамблеи Народа Казахстана. Иными словами, в нынешнее время нет основания предполагать существование единой, всеобщей и надэтнической национальной идентичности в идеях главных разработчиков официальных программ и концепций. Следовательно, это отражается в политике государственных телеканалов в отношении создания продукции, формирующей общие ценности, общие взгляды, всеобщую национальную идентичность.

Хотя создание инклюзивного телеканала кажется сложным, надо фокусироваться на возможных положительных изменениях в результате реформирования контента, который будет исходить из принципа справедливости и равноправия. Здесь будут учитываться специфические особенности казахстанского общества при формировании культурной матрицы и национальной идентичности. Акцент будет ставиться на формирование надэтнической национальной идентичности, которая благоприятствует подъему гражданского общества, где развита свобода самовыражения. В продукции не будут обособляться статусы этнической принадлежности и религии, которые транслируются в передачах и мультипликациях в качестве устоявшихся моделей поведения. Скорее всего, контент будет подчеркивать, что все казахстанцы должны использовать как индивидуальное, так и коллективное взаимодействие для развития нации. В продвижении нарратива национальной идентичности неординарность контента будет заключаться в том, что канал станет уделять внимание современным образам, способным создать картину общего будущего.

С перспективой охвата населения телеканал посредством конкурентноспособного и увлекательного контента сможет достичь большего количества зрителей, что, собственно, будет мотивировать создателей производить креативную продукцию.

Такая телевизионная культура поможет четко ответить на следующие вопросы: кто такие казахстанцы, куда они движутся как социум, каким будет общество в будущем, какие у них ценности, желания и мотивации. Это поможет передать молодому поколению приверженность всех граждан к гражданской ответственности и привить детям такие характерные черты, как справедливость, честность и личная ответственность, которые необходимы для развития и поддержки демократической политической культуры. Данный вариант является самым подходящим на пути формирования «единой гражданской нации» и поможет решить проблему интеграции этнических меньшинств в плане освоения государственного языка, сближения культурных ценностей и создания общей национальной идентичности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

За период независимого существования государством приветствовалось и поощрялось стремление казахов возродить свое этническое самосознание. Примером данной тенденции служит проводимая этнизация и чистота (purism) национальной культуры, медиа, особенно казахизация публичных институтов страны. Ментальные прототипы и варианты общественного поведения, предлагаемые властью в Казахстане, можно сгруппировать следующим образом: 1) выражения, часто ссылающиеся на национальный характер и поведение, степной дух, гостеприимность, героизм и толерантность и т.д. (причем все они носят приписанные казахам, а не казахстанцам черты), в выступлениях политических элит; 2) казахская история не знает границ в области формирования национальной и исторической памяти: чем глубже и древнее история народа, тем лучше обоснуется легитимность казахской цивилизации и государственности; 3) основополагающие мифы проявляются в праздновании исторических дат и проведении всеобщих мероприятий, таких как день основания Казахского Ханства; 4) к нарративу общего политического прошлого присоединяются меньшинства, проживающие 'на казахской земле', которые вместе проходили периоды кризиса и восстания, делили общие исторические моменты (неважно, какими они являются, положительными или отрицательными); 5) язык современного мира и будущих планов, которые отражены и сохраняются в выступлениях политических элит и в различных концепциях, таких как «Стратегия 2050», «Мангилик ел», «План Нации – 100 конкретных шагов» и т.д.

Ведущая и инклюзивная (открытая) форма национальной идентичности выступает очень важным инструментом для уменьшения смещений среди подгрупп в идентификационной сфере, снижения межгрупповых конфликтов и создания общего чувства принадлежности. Но в пределах сформировавшейся национальной идентичности в Казахстане, которая в первую очередь является наполненной этническими компонентами казахского народа, выявляется ее недостаточность для достижения такого результата, в котором неказахская часть населения выражала бы свое чувство принадлежности к Казахстану, как это делают или будут делать этнические казахи. Однако стоит учесть, что здесь не предлагается исключать этнические компоненты в качестве основополагающих элементов национальной идентичности. Помимо существующего по сей день нарратива – идеи нации и национальной идентичности, состоящей сугубо из историко-культурного этнического дискурса, необходимо обращать внимание на колорит настоящего и образ общего будущего страны, выходить из укоренившихся рамок в отношении того, что является казахской или неказахской моделью поведения. Тем самым будет удовлетворена необходимость возрождения этнических особенностей государствообразующего народа, создастся общая для всех представителей этносов платформа и возможность идентифицировать себя с предлагаемой сверху моделью национальной идентичности. Такого результата можно достичь с помощью вовлечения активных граждан, которые будут участвовать в выработке новых культурных символов, образов, объединяющих людей на основе заново сконструированного понятия национальной идентичности. Справедливое распределение обеспечит благоприятные условия для этносов в плане самоутверждения в качестве полноправного члена общества. В случае заинтересованности страны в поддержании демократических ценностей рождается необходимость наполнения инклюзивных критериев к самоопределению «казахстанцы», «казахстанец» и «казахстанка». В этом контексте особое беспокойство вызывает политика, проводимая государственными институтами в отношении молодого поколения, будущего нации в рамках демократического национального государства. Так как исключение, этнократизм и тенденция упорядочения ценностной иерархии в процессе формирования нации будут вести к снижению уровня интеграции между различными слоями общества и демократизации модернизационного потенциала казахстанского социума. Следовательно, в проекциях нужно особо учитывать коллективную идентичность, которая окажется опорой макроидентичности или всеобщей национальной идентичности. Для этого надо всячески поддерживать концепт гражданской нации и серьезно заняться его содержанием – культурными, идейными и ценностными составляющими.

Настроенность на формирование гражданской нации будет распространять в качестве всеобщих ценностей видение сообщества равноправных граждан, которое формируется на основе соглашения, обязательства, верности и любви к своей стране. Под гражданским национализмом государство не будет заикливаться на этнических «мелочах» в своих публичных институтах и политике. Вместе с тем проблема этнического разнообразия будет решаться за счет гражданской интеграции и политики инклюзивности. В гражданской форме нации общегражданская идентичность будет превалировать над этнической. Все эти факторы учтены конституцией и законодательством.

И для продвижения гражданских ценностей самым значительным условием выступает справедливая репрезентативность всех слоев населения. Казахские телеканалы вместе с передачей казахских этнических ценностей способны использовать объединяющий и интегрирующий язык, взять современные культурные преобразования, которые смогли бы помочь в распространении целостной идентификации, всеобщих ценностей, образующих общие ценностно-смысловые установки с сфере самоидентификации. С помощью отечественных телеканалов можно побудить культуру к положительным изменениям, сделать ее динамичной, всеобщей, многообразной, с конструктивными трансформациями. Для этого можно использовать уже существующий дискурс мультикультурализма, который поощряет права каждого этноса возрождать свои традиции, язык, фольклор, праздники, культуру и т.д.; который способствует созданию благоприятной атмосферы на пути общественной интеграции и построения единого национального самосознания, сплочению всего народа и формированию фундамента инклюзивной модели общества.

Особенно нужно развивать отечественную визуальную продукцию, продвигающую чувство единства, а не углубляющую различия, либо делящую зрителей на два и более культурных полушария: на русскоязычную и казахоязычную среду, на казахов и «других», воспринимаемых большинством как «гости». В этом направлении представители власти четко осознают необходимость развития всеказахстанской идентичности и патриотизма. Как предлагает и сам президент страны Н.А. Назарбаев, для укрепления потенциала межэтнического согласия прежде всего необходимо развитие гражданской идентичности, толерантности в казахстанском обществе через систему образования и воспитания, корректное освещение темы межэтнических отношений в СМИ, повышение правовой культуры казахстанцев. Нужно использовать потенциал национальных телеканалов для трансляции общих идей, ценностей и символов и для этого задействовать недостаточно использованный потенциал творческих граждан страны. Также по вопросам модификации телеканалов нужно предпринять следующие меры:

- рассмотреть модели общественного телевидения, где программы по теме культуры или любые другие передачи с идеологической окраской передавали бы национальную культуру не только в заданных траекториях, попробовать привнести новые нарративы в область национальной культуры и идентичности, которые смогут возбудить интерес у русскоязычной аудитории овладеть казахским языком;
- развивать интерактивные программы и передачи, предоставить девушкам и молодым людям платформу для самореализации, где они могут рассказать о своих опытах, переживаниях и достижениях или поддерживать тех, кто хочет создавать проекты без вмешательства, но с помощью взрослых;
- улучшить репрезентативность этнических меньшинств на национальных телеканалах. Не только создавать продукцию, дающую справки о культурах и народах, а пытаться побудить молодых разработчиков программ думать о многообразии и мультикультурализме в процессе написания сценариев, будь то программа текущих событий или фильмы различных жанров, и поразмыслить о поведении аудитории после просмотра передач;
- и, пожалуй, самым важным для распространения в обществе таких ценностей, как открытость и готовность к диалогу, будет открытость самих телеканалов к предложениям и рекомендациям граждан; важно сделать каналы коммуникации более доступными и функционирующими.

ТАБЛИЦА 1.

Әли мен Айя – Али и Айя: Анимационный сериал о персонажах Али и Айя. Сюжет нацелен на развитие детской психологии, сознания и нравственных ценностей. Знакомит детей с окружающей средой. Особо выделяются казахское народное искусство, быт, культура, обычаи и традиции.

Ерден атаның әңгімелері – Сказы Дедушки Ердена: Историко-анимационная программа о древней казахской истории; выделяется информативным дискурсом о древних исторических предках казахов, поэтапно повествующем о тюркских корнях, гуннах, саках, о Жеты Жаргы (семь установлений) в казахском ханстве. Это своего рода анимационное погружение в казахскую историю из предметной линии общеобразовательных учебников.

Сиқырлы кітаптар – Волшебные книги: Анимационный сериал, посвященный трудам великих казахских писателей и поэтов. Персонажи-школьники Садыржан и Сардар посещают школьную библиотеку, а библиотекарьша Зауреш-апай помогает им найти книги казахских писателей. Нацелен на популяризацию казахских мыслителей, таких, как, например, Ильяс Жансугуров, Абай Кунанбайулы, Магжан Жумабаев, Ахмет Байтұрсынов и т.д.

Батыр бол, Батырбол! – Будь героем, Батырбол!: Анимационный сериал, повествующий о героизме и жертвенности героя Батырбола. На основе выдуманного казахского героя Батырбола через мужской героизм и спасение фильм нацелен на воспитание детей патриотизму.

Ғажайыптанға саяхат – Путешествие в Волшебный стан: Анимационный сериал о приключениях Аяжана и Елдоса. Герои фильма – Аяжан в казахском национальном платье и Елдос в костюме с казахскими орнаментами – посещают достопримечательности разных стран мира

Ертегілер еліне саяхат – Путешествие в страну сказок: Анимационная версия казахских народных сказок. Данный сериал отличается тем, что в некоторых сериях задействованы персонажи из разных этнических групп (славянского типа) в начале фильма. К примеру, на уроке литературы Оля-жан (Ольга) завершает сказку «Керкула и Кендебай» перед учительницей и учениками из казахской аудитории, после чего дети отправляются в путешествие во времени, чтобы вникнуть в суть сказки, и встречают героя сказки. Далее сюжет разворачивается идейно-художественной картиной кочевого патриархально-феодалного образа жизни казахов.

Достық Данғылы – Проспект Дружбы: Информативный материал о разных этносах, проживающих «на казахской земле», об их традиционной, национальной (улттық) культуре. Основная идея фильма – научить детей дружбе и толерантности в отношении разных этнических групп, проживающих на казахской земле. Преобладает тема дружбы. Традиционные одеяния бросаются в глаза. Например, персонаж, представляющий русских, одет в национальный костюм русских, турок – в турецкий костюм, украинец – в украинский. Каждый этнос описывается как часть нации его исторической родины, парень-казах в футболке с казахскими орнаментами при знакомстве с этносами использует язык «мы» и «вы». Акцент сделан на гостеприимной черте характера казахского народа, который приютил представителей разных народов на своей земле. Разные этносы изображены как отдельные группы с культурными отличиями и традициями. Привлекают внимание методы описания места этнических меньшинств в казахстанском обществе, где «они» составляют часть казахского общества другого склада.

ТАБЛИЦА 2.

Категории	Объекты	Фильмы
Одежда	Такия – тюбетейка	АА, ЕЕС, ЕАА, БББ
	Шапан – халат	АА, ЕЕС, ЕАА, БББ
	Ак калпак – шляпа из белого войлока	ЕАА
	Борык – шапка	ЕЕС, БББ
	Саукеле – женский головной убор	ЕЕС, БББ
	Кимешек – белый платок-накидка (традиционно религиозный)	ЕАА, ЕЕС
	Традиционные башмаки	ЕЕС
	Камзол-жилет	ДД, ЕЕС, ГС,
	Художественно-традиционные мотивы в современной одежде	ДД
	Народные костюмы различных этносов	ДД, ЕЕС
	Современные одежды	АА, ДД, ЕЕС, ГС, СК
	Школьная форма	СК, ЕЕС
	Язык и коммуникация	Казахский язык и его диалекты
Мы, наше и они, ваше		ДД
Враги		ЕАА
Люди/этносы	Казахи	АА, ДД, ЕЕС, ЕАА, ГС, СК, БББ
	Этносы	ДД, ЕЕС
	Иностранцы	ГС
Архитектура/ природа	Современные дома и многоэтажные здания	АА, ЕЕС, СК, ГС
	Юрта	АА, ЕЕС, ЕАА, БББ
	Степь, джайляу	АА, ЕЕС, ЕАА, БББ, СК
	Символические здания – Байтерек, Хан-Шатыр	ГС, АА
	Культурные достопримечательности	СК, ЕЕС
	Школа	ЕАА, СК
	Карта Казахстана	ДД, ЕАА, ЕЕС
	Традиционные дома этносов	ДД
Ценности	Дружба	Во всех мультфильмах
	Героизм и отвага	
	Уважение	
	Толерантность	
	Командная работа	
	Патриотизм	
	Стремление к знанию	
	Гостеприимство	
	Благодарность	

ТАБЛИЦА 2 (продолжение).

Категории	Объекты	Фильмы
Культура/ поведение	Уважение к старшим	АА, СК, ЕАА, ЕЕС
	Приветствие: салем, ассалаумагалейкум, салем бердик	АА, ДД, ЕЕС, ЕАА
	Благословение старших	АА, ЕЕС,
	Обращение: кулыным, саулем, балакай, достым	АА, ЕЕС
	Женщина – хранительница очага	АА, ДД
	Мужчина – добытчик	ЕЕС, АА, ЕАА
Развлечения и игры	Игра на домбре и др. инструментах	ЕАА
	Игра на кобызе	ЕАА
	Асык	ЕЕС, АА
	Народные виды спорта, соревнования	ЕЕС

АА – Али мен Айя	ЕАА – Ерден Атанын Ангимелери
ДД – Достык Дангылы	СК – Сикырлы Китаптар
ЕЕС – Ертегилер Елине Саяхат	БББ – Батыр бол, Батырбол!
ГС – Гажайыпстанга Саяхат	

ТАБЛИЦА 3.

Алақай, балақай! – ведущие программы – дети – с помощью показа определенных упражнений учат детей здоровому образу жизни.

Аспаз мектебі – ведущий программы учит зрителей готовить блюда, знакомит детей с полезными свойствами фруктов и овощей.

Он саусақ – ведущие программы учат детей секретам ручной работы.

Ойлан тап – интерактивная программа в прямом эфире, где ведущие проводят для зрителей викторины, вызывающие желание соревноваться, совершенствовать навыки счета, развивающие сообразительность и внимание.

Күлегеш – путешествие в детство со смешными историями из жизни детей, казахский вариант российской передачи «Ералаш».

«Шытырман». Жүйрік болсаң, озып көр – программа-соревнование, ведущие и участники передачи (дети) показывают примеры, способствующие развитию у ребенка силы, ловкости и координации.

Санжар мен Кайсар – театрализованная постановка о приключениях главных героев Санжара и Кайсара.

Айгөлек – музыкальный проект, развивает музыкальную культуру ребенка. Участники проекта соревнуются в номинациях «Детские песни», «Юношеские песни», «Вокальная группа», «Казахские традиционные песни» и «Танцы».

Биле, биле – программа, где дети в возрасте от 6 до 9 лет танцуют национальные (казахские), современные танцы и танцы народов мира.

Әдемі - ай! – программа о детской моде, в которой девочки соревнуются модными тематическими нарядами, а также вовлекаются в процесс дизайна и шитья одежды и аксессуаров.

Айжұлдыз – вечерняя передача, в которой ведущие программы Айзере и Айторе помогают рассказать детям сказки, интересные рассказы, показывают рисунки, нарисованные зрителями.

Томпак – фильм-сериал фантастического жанра, учит детей таким понятиям, как дружба, патриотизм, гордость за родной край и уважение своей страны, Байтерек, джайляу, природные зоны отдыха Казахстана.

ABC+ – проект для изучения английского языка.

ТАБЛИЦА 3 (продолжение).

Ән салайық! – проект нацелен на развитие профессиональных музыкальных навыков.

Алғыр алтау – интеллектуальное шоу-соревнование с участием одаренных детей.

Жасұанның бір күні – показывает повседневную жизнь в республиканской военной школе для мальчиков «Жас Улан». Проект подготовлен с целью воспитать у детей любовь к родине, уважение и преданность своему отечеству.

Музыкальные клипы:

Әліппе әні – видеоклип с песней о казахском алфавите, помогает ребенку быстро освоить казахские буквы (казахские мотивы, Алтын адам; А – это ана (мама), которая изображена с колыбелью в традиционном наряде замужних казахских женщин – камзол, платок.).

Туган олкем – видеоклип, где маленькие дети в казахских национальных костюмах поют песню про родину.
